

ОНИ НЕ ОСТАВИЛИ ЕМУ ВЫБОРА
РАДИ ДОЧЕРИ ОН СПОСОБЕН НА ВСЁ

ИСКУПАЯ ГРЕХИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РУСЛАН САМИГУЛЛИ

18+

Руслан Самигуллин

Искупая грехи

«Автор»

2017

Самигуллин Р. А.

Искупая грехи / Р. А. Самигуллин — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-11426-5

Они не оставили ему шансов на спасение забрав самое ценное в его жизни. Он должен был стать марионеткой в большой и грязной игре. Но единственным их просчётом оказался он сам. Теперь у него нет пути назад. Есть только 24 часа, чтобы спасти свою дочь и искупить свои грехи...

ISBN 978-5-532-11426-5

© Самигуллин Р. А., 2017

© Автор, 2017

Руслан Самигуллин

Искупая грехи

Пролог

Куртка была разодрана и продолжала намокать от крови. Алые ручейки медленно вытекали из ран оставленных несколькими пулями. Алекс неспешно шёл по мокрому асфальту, буквально пробиваясь сквозь стену проливного дождя, окутавшего столицу своей непроглядной пеленой. После всего, что произошло сегодня, ему остался последний в его жизни бой, и он был к нему готов.

Несмотря на сильную боль, Алекс продолжал идти вперёд, не останавливаясь и не оборачиваясь.

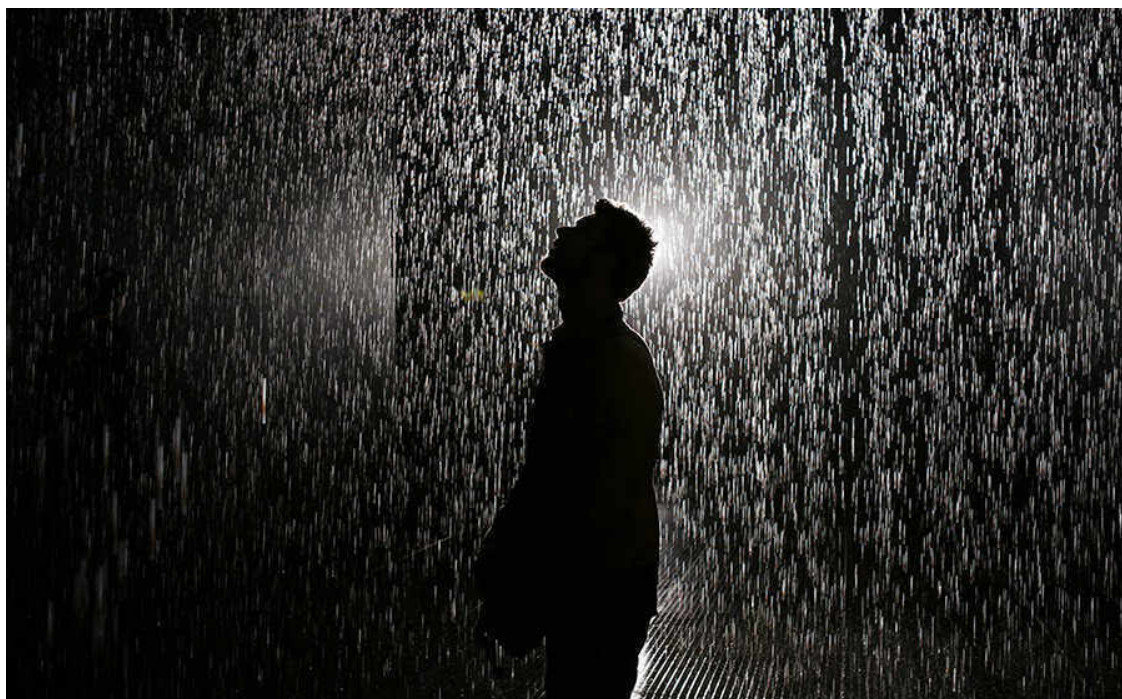
– Как же всё-таки хорошо жить! – подумал он и ещё крепче сжал холодный, бескомпромиссный и так хорошо знакомый, пластик рукоятки автомата.

Можно ли изменить мир, имея в запасе всего двадцать четыре часа? – спросил сам себя и тут же ответил, – скорее всего, нет!

Алекс поднял глаза и посмотрел вдаль, где десятки автомобилей в огнях красных и синих проблесковых маячков неслись по лётному полю аэропорта.

– Можно сколько угодно пытаться изменить себя, но не более... Многим людям, живущим, казалось бы, полной жизнью, этой самой жизни и не хватает на то, чтобы осознать всё многообразие жестокости, тесно связанной с красотой и миролюбием окружающего нас мира. Лишь единицы на протяжении отведённого жизненного пути пытаются хоть что-то изменить, мне дали на это только 24 часа.

И это моя история!

Глава 1

– Построиться! – крикнул младший сержант.

Отрепетированным движением, доведённым до автоматизма за несколько лет службы, он открыл кормушку камерной двери и заглянул внутрь.

Два человека в чёрных тюремных робах встали со шконок и построились вдоль небольшого металлического стола, вмонтированного в пол посреди небольшой камеры.

Тюремное помещение представляло собой маленькую бетонную комнату. Толстые металлические прутья тяжёлыми оковами нависали на крохотном грязном окне, практически не давая шансов лучам солнца проникнуть в эту хмурую комнатку. Обшарпанные стены уже много лет не видели свежей краски. Пол покрывали громко скрипящие деревянные доски, прогнившие в некоторых местах настолько, что между ними зияли большие отверстия, к происхождению которых явно были причастны крысы. Огромные и мерзкие, они пожирали всё на своём пути, даже то, что казалось просто невозможным. Тут они являлись яркими представителями местной фауны. Бесчисленное количество этой «пушистой заразы» обитало под половицами. Твари прогрызали ходы в толстых плитах стен и, подобно кровеносной системе, пронизывали все здание, шустро неся по «сосудам» зоны свои зловонные шкурки.

В дальнем углу камеры ютился ржавый умывальник, в котором вместо смесителя использовалась простая пластиковая бутылка, закреплённая под торчащими из стены трубами, также имеющими характерные следы проступающей ржавчины. Санитарный узел был слегка отделён от спального помещения символической перегородкой, а вместо двери весела пожелтевшая от старости и грязи, источающая дикий смрад, занавеска. Но как бы то ни было, за многие годы, проведённые в этом месте, условия содержания, да и в целом тюремный быт, уже давным-давно стали «нормальными» для обитателей этого маленького своеобразного мира. Ведь давно известно и научно доказано, что человек по своей природе способен привыкать к новым условиям и адаптироваться в них не хуже таракана.

Снаружи слышался звон ключей. Старая ржавая дверь со скрипом отошла в сторону и в камеру зашли два сержанта дежурной смены. На вид им было не больше двадцати пяти, но камуфляжная форма, висевшие на поясе резиновые дубинки и свойственная наглость манер, заставляла даже матёрых сидельцев считаться с их требованиями.

Правила внутреннего распорядка тюрьмы, люди, для которых эта зона стала буквально даже не вторым, а первым домом, знали назубок.

– Осуждённый Семенов Александр Владимирович, 1978 года рождения, осуждён по статьям: 105 – часть 1, пункты а, б, з, л; часть 3 статьи 30, срок 25 лет, – словно скороговорку, быстро проговорил один из них и отошёл к стене, освобождая проход в камеру.

Это был высокий мужчина. На вид – лет сорока, имеющий очень крепкое телосложение, острые черты лица и волевой, но выдающий его нелёгкую судьбу, взгляд. Не смотря на то, что чёрный балахон тюремной робы был сшит не по размеру, подтянутая фигура даже при беглом взгляде выдавала в нём бывшего спортсмена или военного.

Стоящий рядом с ним человек выглядел значительно моложе, одет он был в абсолютно такую же робу, хотя и имел куда более скромные физические данные. Уставшее лицо и отрешённый взгляд выдавали в нём наплевательское отношение ко всему происходящему вокруг.

Подождав пока сокамерник закончит свой доклад, он монотонно сквозь зубы процедил:

– «Осуждённый Пархоменко Сергей Петрович, 1985 года рождения, осуждён по статьям: 105 часть – 1 пункты а, б; часть 3 статьи 228, срок 17 лет.

– Семенов, на выход! – скомандовал один из сержантов, демонстративно постукивая резиновой дубинкой о металлический откос входной двери.

При выходе из камеры на запястья Алекса, как уже на протяжении многих лет называл Александра его друг по несчастью и сокамерник в одном лице, надели металлические браслеты. Его повели вдоль длинного коридора, по которому содержащихся в специальном блоке усиленного режима осуждённых ежедневно выводили на прогулочные дворы. Пара часов, отведённых для прогулок в этом крошечном дворике, пролетали молниеносно. Каждый зэк пытался

до последней минуты насладиться открытым небом, поймать блеск яркого солнца, так сильно обжигающего глаза и заставляющего жмуриться, чувствуя, как его лучи нежно касаются кожи и тёплым пледом обволакивают тело.

Но на этот раз маршрут почему-то оказался совершенно иной. Его повели в административный корпус, куда в обычное время осуждённым входить было строго запрещено.

Охранники завели Алекса в помещение, явно непредназначенное для встречи осуждённых с кем бы то ни было. Он понял это окинув беглым взглядом вычурный кабинет. В нём не было ни привычного металлического стола, ни отгороженного решёткой стула. Это был обычный большой кабинет...

Хотя, слово «обычный» не совсем подходило для описания этого помещения. В центре стоял внушительных размеров стол. Он имел глубокий благородный цвет с мелькающими на солнце тёплыми медовыми оттенками. Деревянная столешница, украшенная красивым резным орнаментом, выдавала благородное происхождение сие изделия. Придвинутые к этому роскошному чуду стулья ничуть не уступали по красоте самому столу, а занавески на окнах в точности повторяли орнамент столешницы.

Во главе сидел незнакомый человек. Одет он был в синюю, хорошо отглаженную прокурорскую форму. На плечах поблёскивали золотистым цветом большие звезды, на груди пришта орденская планка, указывающая на наличие множества медалей за невесть какие заслуги. В целом, незнакомый человек выглядел довольно приятно. На вид – не больше сорока пяти лет, весьма подтянутое тело, наверняка «сделанное» отличным тренером. Загорелая кожа вкупе со светлыми волосами, лежавшими в аккуратной стрижке, давали яркий контраст. Ровные белоснежные зубы были главной составляющей шикарной улыбки, которой он, наверняка, свёл с ума ни один десяток женщин. При всей идеальной внешности, что-то в нём было пугающее и отталкивающее. Некое чувство опасности, перемешанное с подсознательным отвращением, закралось в мозг.

Офицер перебирал принесённые им в кожаной папке документы, но как только увидел, что в помещение ввели нужного ему человека, тут же встал из-за стола и подошёл к Алексу.

– Александр Владимирович, присаживайтесь, – уважительным тоном, но явно наигранно, сказал прокурор и указал рукой на противоположный край стола.

– Товарищи сержанты, пока можете сходить покурить, – непринуждённым, но властным тоном попросил офицер, явно не приемля отказа.

– Есть, товарищ подполковник! – браво отрапортовал один из сопровождавших и они оба вышли за дверь.

Алекс насторожился, ведь он не был готов к подобному посещению, да и если уж говорить честно, то вообще к какому бы то ни было визиту. За те долгие годы, проведённые в этих стенах, его уже давно перестали посещать родственники, старые друзья, хотя их вряд ли когда-то можно было назвать таковыми. У всех этих людей давно была совершенно другая жизнь, в которой нет места для одинокого эка, олицетворяющего не самое хорошее прошлое, которое большинство из них старались забыть навсегда.

Уголовное дело, по которому Алекс находился в этом учреждении, состоявшее из двух десятков толстых томов, уже давно отправлено пылиться в полицейские архивы, так что посещение прокурора было для Алекса не самым ожидаемым событием последних лет. Но он никак не выдавал своего удивления и вообще старался вести себя сдержанно и непринуждённо.

Провалившись в мягкое кресло, Алекс посмотрел на прокурора, пытаясь по внешнему виду и взгляду распознать цель их неожиданной, по крайней мере для него, встречи, но прокурор опередил его мысли.

– Тень? – неожиданно спросил он и хитро прищурился.

– Что, простите? – насторожился Алекс.

– Тень! Вас ведь так называли в своё время? – повторил вопрос офицер.

– О каком ещё своём времени Вы меня спрашиваете? – Алекс упорно создавал вид человека, не понимающего, о чем идёт речь.

– Да бросьте, Александр Владимирович, я прекрасно знаю, кто Вы такой и что гораздо более важно – то, кем Вы были раньше.

– Я уже давно завязал с прошлым, гражданин прокурор, теперь я стал другим человеком.

Алекс прекрасно понимал, что начавшаяся с такого вопроса беседа явно не сулит ничего хорошего, но продолжал сохранять каменное спокойствие и вид непринуждённого общения.

– Почти одиннадцать лет назад я принял решение выйти из этого, скажем так, бизнеса, а как Вы сами знаете, гражданин прокурор, сделать это можно только двумя путями, я выбрал тот, который не ведёт в могилу, – в голосе прорезался металл.

– Знаю-знаю, – поспешил успокоить офицер, – ах да, я же совсем забыл представиться – Тарасов Алексей Дмитриевич, являюсь действующим заместителем прокурора по городу Москва, – подчёркнуто важно произнёс он. – У меня к Вам есть одно небольшое, но крайне важное для меня, предложение, – он хитро улыбнулся и прищурился, – как бы это сказать, частного характера.

В глазах прокурора мелькали огоньки, казалось бы, самая обычная улыбка издавала отблески ядовитой гримасы, и это только подтвердило мысль о том, что предложение от человека, сидевшего напротив, не пройдёт гладко и без неприятных последствий.

– Я уверен, что ничем не смогу Вам помочь, – перебил его Алекс.

– Не спешите с выводами, Александр, я думаю, что как раз именно Вы, и только Вы сможете нам помочь, – не обратив внимания на грубость со стороны собеседника, как ни в чём не бывало, продолжил прокурор.

– Вам знаком один очень влиятельный человек – Державин Альберт Петрович, который сейчас возглавляет одну из крупнейших корпораций в России, да и, в принципе, во всём мире. Именно его компания несколько лет назад начала разработку нефтяных месторождений в Арктике и на шельфах дальневосточных регионов.

– Возможно, я видел его по новостям. И что с того? – спросил Алекс, вновь перебив прокурора.

– Сейчас уважаемый Альберт Петрович входит в десятку богатейших людей планеты, и амбиции, созданной им корпорации, уже начинают выходить на уровень разработки космической программы по добыче полезных ископаемых на околоземных небесных телах, но всё это в будущем и особо к делу не относится, – прервал свой же рассказ прокурор.

Алекс, не произнося не слова, пристально смотрел в горящие глаза собеседника

– Одиннадцать лет назад у господина Державина трагически погиб единственный сын, который сегодня бы являлся наследником его многомиллиардной корпорации, – глядя на реакцию собеседника, продолжил говорить прокурор, – если сказать точнее, его убили!

– Соболезную, – холодно ответил Алекс, – зачем мне знать это?

– Тогда дело так и не получило хода, так и оставшись в статусе нераскрытого. Однако в последнее время всплывает всё больше и больше разной информации. Часть источников едва ли заслуживают доверия, но малые из них способны приоткрыть завесу тайны.

Тут Алекс почувствовал, как капельки холодного пота начали скатываться по его спине, заставляя непроизвольно передёрнуть плечами.

Он вспомнил всё...

Глава 2

Тот день выдался пасмурным и дождливым. Цель, которую Алекс выслеживал уже несколько месяцев, с минимальной охраной находилась в одном из ночных клубов в центре столицы, попасть в который без приглашения не представлялось возможным. Здоровые лысые

бугаи, скрестив руки, и демонстративно оголив рельефные мышцы, стояли на входе в заведение.

Заказ на цель Алекс получил несколько месяцев назад. Этот, казалось бы, абсолютно рядовой, если убийство человека можно назвать таковым, «заказ» должен стать одним из последних дел, которые он обязан был выполнить в обмен на спасение своей семьи.

Информацию о цели как обычно передал сторонний курьер. В папке находилась фотография и чек на четверть миллиона долларов, хранившихся на счёте в одном из отделений банка «Banque Cantonale de Fribourg» в Швейцарии.

На фото изображён молодой парень лет двадцати, стоявший на фоне яркого спортивного автомобиля. Держался он при этом за большую грудь какой-то девушки далеко не рядовой внешности. На обратной стороне фотографии каллиграфическим почерком выведено: «Державин Артём Альбертович».

С тех пор Алекс начал беспрестанно собирать данные, в которые входило всё, что только можно узнать о человеке: с кем он спит, когда и с кем ходит в то или иное место, сколько человек из числа личной охраны его сопровождают. За пару месяцев удалось собрать достаточно информации, чтобы без особого риска устранить объект. Алексом был выбран день, когда Артём собирался очередной раз пойти в клуб для избранных членов золотой молодёжи столицы.

Почти вся личная охрана Державина младшего осталась снаружи возле чёрного бронированного мерседеса и джипа сопровождения. Здание этого пафосного заведения было ярко освещено сотнями светодиодных огней. Благодаря им, свет разливался на несколько десятков метров вокруг. Весело бегая по фасаду, огни создавали извивающиеся геометрические фигуры совершенно невообразимых форм и размеров, а над главным входом висела огромная неоновая вывеска с названием клуба. Под ней ярко светила фраза: «Бери от жизни всё и сразу».

Попасть в заведение можно было только при наличии VIP карты со специальным, не поддающимся копированию, ID кодом. Однако единственный плюс этих карт был в том, что они не были именными, а значит, не содержали данных о своих владельцах. Всё это сделано для того, чтобы сохранить конфиденциальность держателей этих самых карт, порой занимающих весьма высокие посты на всех политических и экономических площадках Москвы и России в целом.

Карту лично выдавал владелец клуба и, по совместительству, один из влиятельнейших людей города, контролирующий почти весь игорный бизнес, владелец самых престижных ночных клубов столицы.

Возле главного входа как всегда стояли дорожные автомобили, привычно толпились люди, желающие попасть на утопический праздник жизни, устроенный самопровозглашённой элитой города. Каждый из желающих войти внутрь, пытался всеми доступными ему средствами показать свою причастность к этому, по их мнению, высшему обществу.

Подойдя к входу, Алекс достал сигарету из мятой пачки и закурил. В запасе было порядка трёх минут, пока не выйдет один из посетителей клуба и не направится к небольшому тихому переулку, заставленному мусорными контейнерами.

Алекс знал это, потому что человеку должна была позвонить подружка. Приставленная «Агентством» ослепительная красавица, с которой он, якобы случайно, познакомился пару недель назад, и которой удалось быстро втереться в его доверие. За это время «Агентство» выяснило, что этот безобидный человек является одним из членов влиятельного бизнес-сообщества, однако, это нисколько не мешает ему заниматься отмыванием грязных денег через подставные фирмы, а так же похищением людей и вымогательством.

Ровно в оговорённое время нужный посетитель вышел из клуба, пытаясь подальше отойти от оглушающего грохота доносившейся из недр заведения музыки. Цель была проста. Звонящий на телефон абонент ни в коем случае не должен был заподозрить, что вопреки дан-

ным обещаниям провести романтический вечер вдвоём, он гуляет с другими девками и пьёт алкоголь в ночном клубе. Мужчина направился в тихий переулок решить все телефонные дела, а потом вновь вернуться и продолжить тусовку. Алекс бросил догорающую сигарету на асфальт и, потушив её каблуком черных лакированных туфель, тихим неспешным шагом отправился вслед за ним.

– Да, да, милая, – пробормотал мужчина. – Конечно я помню. Ну, дела подвернулись, партнёры по бизнесу встречу организовали. Я как закончу сразу к тебе, моя сладкая конфетка. Чмоки.

Звук капель дождя, звонко разбивающихся о мокрый асфальт, заглушал и без того тихие шаги. Парень увлечённо общался по телефону, особо не смотря по сторонам. Тихий хлопок пистолетного выстрела, приглушенного накрученным на ствол глушителем, слился с дождём и звуком оседающего на асфальт безвольного тела. Подобрал упавшую отстреленную гильзу, Алекс быстрыми шагами подошёл к телу. Пошарив по карманам ещё секунду назад белоснежного, а сейчас заляпанного кровью дорогого пиджака, он нашёл нужную карту и сунул себе в карман.

– Тяжёлый, блин, – выругался Алекс, засовывая обмякшее тело в мусорный контейнер. От пистолета тоже пришлось избавиться во избежание проблем при осмотре на входе, а обыскивала охрана любого посетителя, невзирая на статус и положение.

– Извините, но таковы правила нашего заведения, – оправдывается охрана и тут же вежливо добавляет, – это исключительно для Вашей же безопасности.

По карточке Алексу без труда удалось попасть внутрь. В главном зале шумела оглушительная музыка, множество человек хаотично танцевали в центре зала, пытаясь улавливать звуки электронных нот, играющих в лучах лазерной подсветки и искусственного дыма, создающего эффект нереальности пространства, окружающего подвыпивших посетителей.

Вокруг танцпола располагались столики, за ними, дымя густым ароматным дымом паровых коктейлей, сидели надменные посетители клуба, в лицах которых читалась уверенность в том, что они короли, так сказать, «элита» среди остального быдла, расхаживающего по улицам их города.

На некоторых столах обнажённые девицы ловко, словно профессиональные гимнастки, крутились на пилонах, извиваясь, с необычайной лёгкостью выполняя сложные акробатические трюки, развлекая богатых клиентов. Эти нагловатые типы окидывали девушек сальным, полным похоти взглядом, засовывая деньги им в тонкие, почти прозрачные трусики.

Подойдя к барной стойке, Алекс заказал бокал пива. Бармен легко и непринуждённо покрутил бутылкой в руках. Одним слаженным, хорошо отрепетированным движением открыл пробку, подставил стакан, в который тут же с лёгким шипением полился пенный золотистый напиток.

Взяв с собой бокал и оставив деньги на стойке, Алекс пошёл к VIP ложе, которое было слегка отделено от танцевальной площадки и общих столиков, но при этом имело прекрасный обзор на весь зал. В нём находилась группа молодых парней и несколько полуобнажённых девиц, весело хихикающих от тупых шуточек на темы, не поднимающиеся выше пояса.

В такт играющей музыке, дорогое вино ярко искрилось в бокалах, которые держали красивые молодые девушки в коротких юбках, пришедшие сюда явно не с целью просто потанцевать.

Дождавшись пока молодой парень захочет выйти из ложи, а после такого количества выпитого спиртного Алекс был уверен, что долго ждать ему не придётся, он подошёл вплотную и, запнувшись, случайно вылил пиво на штаны Державина младшего.

– Ты куда прёшь, тупой осёл? – заверещал он, ощущая как холодный пенный напиток неприятно разливается по его ногам.

– Извините, извините пожалуйста, – сделав испуганный вид, затараторил Алекс, – сам не понимаю, как так вышло.

– Тупой баран, смотри, урод, что ты наделал! – Державин указал на облитые пивом штаны, на вид очень дорогого покроя.

В ответ Алекс виновато развёл руками. Державин ещё раз громко ругнулся и, грубо оттолкнув неуклюжего посетителя, бормоча что-то себе под нос, направился в сторону туалетов. Подождав ровно минуту, Алекс поставил пустой бокал на ближайший к нему столик и направился вслед за ним.

Интерьер туалетов оказался выполнен по высшему разряду, впрочем, как и весь клуб в целом. Приглушенный свет, переливающаяся бордовыми цветами подсветка, создавали некую интимную атмосферу, которой не брезговали пользоваться парочки. Не стеснясь, они зажимались прямо в проходах. Точно просчитав нужное время и убедившись, что в следующие несколько секунд никто не направляется в сторону уборных, Алекс осторожно открыл дверь мужского туалета.

Державин стоял возле раковины и пытался салфетками высушить штаны. Он поднял глаза и сказал:

– А, это ты, урод?! Смотри, что ты на...

Завершить фразу не удалось. В долю секунды Алекс сократил дистанцию и, ударив ребром ладони в гортань, заставил противника буквально опешить от резкой боли и невозможно-сти издать звук. Сильный удар ногой в промежность окончательно лишил возможности и желания оказывать сопротивление. Звуки приближающихся шагов свидетельствовали о том, что времени почти не осталось. Толкнув Державина в кабинку, Алекс зашёл вслед за ним. Зажав рот рукой, отточенным движением всадил в горло филейный нож, предусмотрительно взятый со шведского стола, стоявшего недалеко от барной стойки и переполненного самыми вкусными и изощрёнными угощениями для гостей клуба. Раздался приглушенный хрип и молодой человек задёргался в конвульсиях, так и не сумев освободиться от смертельного захвата.

Алекс предусмотрительно наклонил тело несчастного парня так, чтобы голова оказалась в унитазе, куда буквально фонтаном хлынула тёмная густая кровь. Придав Державину вид человека которому стало плохо от выпитого спиртного или передоза наркотиков, он закрыл дверь кабинки и, вымыв руки в умывальнике, вышел из туалета. После чего направился в сторону танцпола, окончательно слившись с массой танцующих гостей.

Фанатичная привязанность высокопоставленных гостей клуба к конспирации во всём, что касается их личной жизни и, как следствие, отсутствие любой видеозаписывающей аппаратуры в помещениях клуба, сыграла на руку Алексу, поспешившему проследовать к выходу.

Крики и суматоха не заставили себя долго ждать. В помещение клуба ворвались перепуганные охранники Державина и почти сразу направились к туалетам, у входа в которые кричала незнакомая девушка. Алекс сделал вид изрядно подпившего человека и неуклюжей походкой, имитирующей забавный «алко-шаг», направился на свежий воздух.

Пройдя сквозь суматоху, творившуюся на выходе из клуба, Алекс направился на противоположную улицу. Погода всё также не радовала. Продолжал идти мерзкий, накрапывающий маленькими капельками, словно пронизывающий сотней иголок, осенний дождь. Достав из пиджака мятую пачку, взяв из неё очередную сигарету, он двинулся вдоль мостовой Дербеневской набережной, растворяясь в ночи, спустившейся на сверкающий мегаполис.

Глава 3

– Думаю, я знаю о ком Вы, – сохраняя каменное спокойствие в голосе, произнёс Алекс, устраиваясь удобнее на мягком стуле. – Доказательств моей причастности в этом деле так и не

нашлось, всё это подробно расписано в бесчисленных томах уголовного дела, с которыми Вы можете при желании ознакомиться.

Не говоря ни слова, прокурор сверлил собеседника своим хищным взглядом. Вслед за ним Алекс так же продолжал делать непринуждённый вид, с которым он ежедневно общался с сотрудниками администрации тюрьмы и своими товарищами по несчастью.

– Кроме того, – продолжил он, – это всё уже давно кануло в лету. Срок давности давно истёк, так что не вижу смысла поднимать старые дела, ведь за многие годы прозябания в этом «прекрасном» месте, я надеюсь сполна вернуть долг обществу, которое уже давно наплевало на меня и растёрло об асфальт.

– Александр Владимирович, бросьте забалтывать меня пустыми речами, – надменно высказался прокурор. – Я пришёл сюда не для того, чтобы слушать Ваши оправдания или пытаться узнать что-то, о чём мне до сих пор не известно. Ко мне поступило очень заманчивое предложение от господина Державина старшего касательно Вашей дальнейшей судьбы. Вы меня понимаете? – глядя в глаза, спросил прокурор.

– Теперь, когда бизнес Альберта Петровича вышел на международный уровень, а сам он пробился в депутаты нашего горячо любимого правительства, его возможности слегка увеличились, так что он решил, наконец, вернуть долг убийце своего сына.

– А не сильно ли поздно он спохватился? – усмехнулся Алекс, – ведь уже прошло более десяти лет.

– Поверьте на слово, Александр, эти года не прошли даром, наняв сотню частных детективов, внедрив своих людей в Ваше, так сказать, «Агентство», ему удалось найти ниточки, указывающие, что непосредственным исполнителем заказа были именно Вы. Думаю, что нет нужды объяснять то, что подобная утрата не имеет срока давности.

– И что с того? Что Вы сейчас хотите от меня? – продолжая сохранять спокойствие, спросил Алекс.

– Альберт Петрович назначил достаточно солидную награду за Вашу голову.

– Мы что в средневековые или в пиратском лагере, где за головы назначают награды? – вспыхнул Алекс.

Мысли путались. Ему и в голову не могло прийти, что даже спустя десятилетия, уже в новой России найдётся человек, которому нужна будет его смерть.

– С тех добрых времён ничего толком не изменилось, – улыбнулся прокурор, – и Вы явный тому пример бескомпромиссного убийцы посаженного до конца своих дней в темницу.

– Хм, значит погоны и сейчас ничего не стоят, – сплюнул себе под ноги Алекс и со злобой посмотрел на прокурора. – Какова же сумма?

– Александр Владимирович, я уважаемый деловой человек, не могу же просто так раскрывать все свои тайны перед Вами, – ехидно ответил прокурор, почувствовав, что собеседник, наконец-то, начал хоть как-то реагировать на его слова.

– И, как я уже сказал, сумма достаточно приличная для того, чтобы узкий круг людей заинтересовался в её получении, однако, понимая Ваш высокий уровень профессионализма в этих вопросах, я уверен, что отработать её будет очень непросто.

– И зачем же Вы всё это мне рассказываете? – насторожено спросил Алекс, – наверняка Вами не движет желание спасти ближнего своего.

– Вы очень проницательны, Александр, – вновь съехидничал прокурор.

– Я повторяюсь в том плане, если скажу Вам о том, что я деловой человек, высокие нормы морали и большие погоны, конечно, заставляют меня быть объективным в любой ситуации, и именно поэтому я сейчас сижу перед Вами.

– Давайте ближе к делу, – грубо бросил Алекс, чувствуя, как начинает терять терпение.

– У меня к Вам деловое предложение, – мгновенно посерьёзнев, сказал прокурор. – В течение трёх суток Вы должны передать мне три миллиона долларов, которые, я больше чем уверен, отложены Вами на чёрный день.

– Пфф, а я-то уж думал, – расхохотался Алекс, – какие-то жалкие три лимона. Сейчас сбегая до банкомата и вернусь. Подождёте?

– Зря смеётесь, – абсолютно спокойно произнёс прокурор.

– Вы правда думаете, что находясь тут, я вдруг неожиданно, словно волшебник из шляпы достану эту сумму, а потом Вы просто так меня отпустите? – усмехнувшись, спросил Алекс, – да и зачем вообще такому богатому человеку как Державин, жалкие три миллиона?

– Они не для него, – быстро парировал вопрос прокурор, явно ожидая подобных вопросов, – после передачи денег Державин будет уведомлён о Вашей трагической кончине в стенах этого милого учреждения, а Вы продолжите отбывать свой срок под другим именем и в другой колонии, ну а там, глядишь, и условно-досрочное получится для выбить.

– А если я скажу, что у меня таких денег подавно нет, и пошлю Вас на хер? – каменным голосом спросил Алекс, ожидая получить не менее резкий ответ.

Но грубости не последовало, прокурор вальяжно встал из-за стола и подошёл к зарешёчному окну, пытаясь разглядеть внутренний двор тюрьмы.

– В любом случае Альберт Петрович узнает о Вашей трагической кончине в стенах этого заведения, но в таком случае это будет чистейшая правда. О наличии денег я не сомневаюсь, учитывая уплаченные Вам гонорары за бывшие дела, которые, к сожалению, для нас обоих, так и не удалось разыскать в ходе следствия, поэтому нет нужды строить из себя бедного арестанта.

Алекс молча обдумывал сказанное.

– Ах да, совсем забыл сказать, – повернув голову и посмотрев в глаза собеседнику, продолжил прокурор Тарасов, – вдобавок к этому, он попросил навестить Вашу милую дочурку, которая, как мы выяснили в ходе проведённого мной небольшого расследования, сейчас находится в социальном приюте для несовершеннолетних детей на юго-востоке Москвы.

– У меня нет никакой дочери! – резко оборвал Алекс, чувствуя, как участилось сердцебиение, и начали холодеть руки.

– Ну, тогда я открою Вам очень интересный факт о Вашей же биографии, Александр, – специально ровно и надменно продолжал Тарасов, видя, что собеседник попался на крючок и, скорее всего, понял, реальность угрозы. – После того, как Вы инсценировали свою смерть, дабы выполнить кое-какие условия «Агентства», Ваша супруга и дочь, которых Вы так рьяно защищали, получили неприлично большое количество денег под прикрытием страховой выплаты. Вместе они уехали на юг, так сказать, в тёплые края и начали собирать документы для эмиграции в другую страну, но их планам не суждено было сбыться. Вскоре Виктория погибает в страшной аварии, – прокурор наигранно покачал головой и продолжил, – расследование тогда пришло к выводу, что она была пьяна и не справилась с управлением. После случившейся трагедии наше государство, любезно взяло опеку над Вашей дочерью, разумеется, вместе со всеми оставшимися деньгами, перешедшими к малышке, – усмехнулся прокурор.

– А что до Кристины, её ведь так зовут? – прекрасно зная ответ, спросил Тарасов.

– Она тут совершенно ни при чём! – грубо ответил Алекс, стараясь не потерять контроль над эмоциями.

– Разумеется, разумеется, Александр, – спокойным тоном продолжил Тарасов, – я вернусь сюда ровно через три дня, так что, пожалуйста, не разочаруйте меня, поверьте, это в Ваших же интересах.

– Сержант! – крикнул прокурор, и тут же в помещение зашли дежурившие за дверью тюремщики. – Уведите господина Семенова в камеру, там ему нужно над многим поразмыслить, – сказал Тарасов, не отводя взгляда от собеседника.

– Сука! – тихим голосом сказал Алекс, вставая из-за стола.

– Идём! – грубо приказал один из тюремщиков и, схватив под руки осуждённого, вновь повёл его вдоль обшарпанных стен нескончаемого коридора.

Вместо общей камеры его заперли в одиночном карцере на цокольном этаже режимного корпуса. В гнетущем коробчонке, а иначе помещение было не назвать, за десять лет, проведённых в заключении, приходилось бывать не часто, но сама мысль об этом месте угнетала.

– Видимо, прокурор хочет сломать меня ещё до нашей следующей встречи, – подумал Алекс, прислонившись к холодной сырой стене.

Минуты, часы, дни в маленьком замкнутом помещении, в котором имелся только металлический столик, пристёгнутая к стене шконка и металлический пенёк, выполняющий роль стула, тянулись словно резина. Через маленькое зарешеченное окошечко под потолком в камеру пробивались лучики весеннего солнца, весело играющие где-то там, в другой жизни, проходившей за стенами тюрьмы. Из еды у него была только половина буханки чёрного хлеба, небрежно кинутый охранниками на пол.

В голову лезли множество мыслей, крутились тысячи вопросов. Как спустя столько лет они выследили Кристину, с которой он не общался после такого прекрасного актёрского исполнения собственной смерти, и именно это должно было гарантировать её безопасность?! Что случилось с Викторией? И как Кристина оказалась в детском приюте? Зачем кому-то понадобилась моя смерть спустя десяток лет, именно в то время, когда он уже наконец-то поверил, что призраки прошлого уже никогда не вернуться? На что пойдут эти люди ради получения денег? Всё это не давало Алексу покоя. Только под утро томные обрывки сна, наконец, отключили его мозг, и он окунулся в глубину бессознательности.

Спустя ровно три дня, проведённых без еды в карцере, за ним пришли. Звон ключей, снимаемых с пояса надсмотрщика, ознаменовал начало событий, полностью изменивший всю его жизнь.

Алекса завели в тот же самый кабинет, в котором состоялась его первая встреча с прокурором. Стоявший в середине стол был накрыт на две персоны. В противоположном кресле сидел Тарасов. Сегодня он был одет в дорогой строгий костюм. Настенные часы, висевшие над ним, показывали ровно семь часов утра.

– Александр Владимирович, рад Вас видеть, присаживайтесь, – услужливо произнёс прокурор, приподнимаясь со своего стула, жестом приглашая собеседника за стол.

После трёх дней, проведённых в карцере без еды, аромат, шикарных на вид блюд, предательски ударил Алексу в нос. Единственное, о чём сейчас он мог думать, так это о самом древнем животном инстинкте, присущем дикому зверю или охотнику в далёкой тайге – о пресловутом голоде.

Алекс старался не подавать виду, так как в конечном итоге заготовленный и хорошо обдуманный ответ Тарасову явно не понравится. Однако, решив для себя извлечь максимальную выгоду из ситуации, он, не раздумывая сел на стул и бесцеремонно начал поедать деликатесы, стоявшие на столе.

Как ни странно, за всё время трапезы прокурор даже не притронулся к еде. Он лишь хитрым взглядом смотрел на осуждённого, сидящего за противоположным краем и жадно поедающим шикарные блюда.

Поняв, что больше уже не съесть, Алекс отвалился на спинку стула и теперь был готов ко всему, что сейчас может сказать прокурор. Сидя в карцере, он прокручивал этот разговор множество раз и был готов к любому повороту событий. Но всё же Тарасову удалось его очень сильно удивить.

– Как Вам угощения? – глядя в глаза собеседнику, спросил прокурор.

– После того, что Вы приказали со мной сделать, очень даже ничего, – безразличным тоном ответил Алекс.

– Я очень рад, что Вам понравилось, Александр, – сказал Тарасов, продолжая попивать сок. – Вы подумали над моим предложением?

– Разумеется, господин прокурор. Я решил посоветовать Вам посетить прекрасную гору в провинции Китая под названием «Кху Ям», там Вам должно очень понравиться, – сказал Алекс и расплылся в улыбке.

Немного улыбнувшись, прокурор встал из своего кресла и снова подошёл к окну, разглядывая внутренний двор тюрьмы.

– Я много изучал Вашу, не побоюсь этого слова, впечатляющую биографию, – начал Тарасов. – Мне много известно о Вашей службе в специальных войсках, об участии во многих конфликтах прошлых десятилетий, о карьере киллера в одной из банд, называющих себя просто «Агентство». Устранение лиц первой величины не только в России, но и на мировой арене. Особенно мне понравилась Ваша операция в Бейруте по устранению тогдашнего лидера Мохамеда Ваганди, он, похоже, так и не понял, что его убило, – с ноткой уважения продолжал прокурор, – именно поэтому я был уверен в том, что Вы мне откажете.

– Да неужели? – расхохотался Алекс и тут же продолжил, – глупо было надеяться на то, что я отдам Вам несуществующие деньги, под предлогом избегания смерти и пустых угроз в адрес, якобы, моей дочери.

– Вы, наверное, до сих пор не до конца поняли, кого я представляю, господин Семенов, – сказав это, прокурор посмотрел холодным взглядом прямо в глаза Алексу. – Мы не просто хотим, чтобы Вы сказали, где находятся деньги. Вы должны сами доставить их нужному человеку. Опережу очевидный вопрос – «как найти этого самого человека?», естественно, об этом уже позаботились. Станция метро «Арбатская», там Вам придётся немного пошарить по местным мусоркам. Успеете вовремя – считайте, что Вам повезло, в таком случае нужный телефон для связи там найдётся, Вы точно его узнаете, уж поверьте. У Вас есть восемнадцать часов на то, чтобы доставить деньги по указанному адресу, в противном случае дорогая Кристиночка умрёт и, конечно же, Вы, – не отводя взгляда, хладнокровно констатировал Тарасов.

– Чё ты несёшь? – грубо воскликнул Алекс, пытаясь понять смысл сказанного. – Ты, наверное, меня не расслышал, гражданин прокурор, по-моему, я уже говорил, но могу повторить ещё раз, что у меня нет денег и нет никакой дочери, идите к черту! Вы не видите того факта, что я сейчас нахожусь в тюрьме, о какой ещё встрече по какому-то адресу может идти речь?

Тарасов подошёл ближе к сидящему перед ним человеку. Склонился и противным, но уверенным голосом, чеканя каждое слово, стал шипеть над ухом:

– У тебя мало времени, дорогой друг, я бы на твоём месте не стал терять его попусту! Примерно через тридцать минут ты почувствуешь, как твой желудок начнёт немного болеть, будет очень тяжело глотать, через некоторое время в конечностях начнутся судороги, и в итоге смерть наступит в ближайшие шесть часов, – сказав это, Тарасов посмотрел на свои дорогие наручные часы.

Алекс продолжал сидеть на стуле, не веря в то, что вот так просто его приговорили к смерти. Капельки холодного пота скатывались по спине, а в груди вспыхнуло пламя ярости.

– Ах ты, сука! – вскочив со стула, Алекс крепко взял прокурора за ворот пиджака и посмотрел прямо в глаза.

– Охрана! – громко крикнул Тарасов.

Стоявшие за дверью тюремщики тут же ворвались в кабинет. Достали дубинки и готовились усмирять через чур прыткого осуждённого, нагло напавшего на высокопоставленного офицера.

– Полегче, дружок, – удивительно спокойным тоном проговорил Тарасов, – Вы же не хотите, чтобы с Кристиной что-то случилось?

– Я дам тебе этот шприц, так что действие тетродотоксина можно будет отсрочить примерно на двадцать часов, – сказав это, Тарасов достал из внутреннего кармана пиджака маленький тюбик, запечатанный в бумагу, и протянул Алексу. – За это время у тебя есть шанс спасти дочь, само собой, отдав нам деньги.

Алекс отпустил воротник прокурора и отошёл к краю стола.

– Уверяю, господин Семенов, мы прекрасно знаем все Ваши методы и тактику. Они обречены на провал. Так что если через восемнадцать часов по указанному адресу Вы не придёте с обговорённой суммой, – Тарасов сделал паузу и посмотрел на удивлённые лица охранников, стоявших позади заключённого, и добавил, – в общем, Вы и так знаете, что произойдёт дальше.

– И кто же меня выпустит отсюда? – рявкнул Алекс, всё ещё пытаясь совладать с плохо контролируемой яростью.

– Это Ваша проблема... И я больше чем уверен, что для Вас она не представляет особых сложностей.

– На этом всё, восемнадцать часов и не секундой дольше, уважаемый Семёнов, – ещё раз повторил прокурор и приказал охранникам увести его в камеру.

– Пошли, – с ненавистью в голосе, сквозь зубы скомандовал один из охранников и дёрнул Алекса за рукав тюремной робы.

Глава 4

Ступая по коридору, Алекс мысленно подводил для себя итог сложившейся ситуации. О том, что его и вправду отравили тетродотоксином, он мог даже не сомневаться, так как уже понемногу начал чувствовать небольшое онемение во рту и необычный жгучий жар в желудке. Ощущение было похоже на то, будто он только что съел чан красного перца, посыпанного острыми приправами, вприкуску с пропитанным горчицей и чесноком хлебом.

Попросить защиты у государства было бы наибольшей глупостью, которую только он мог сейчас совершить, ну, за исключением, конечно, трапезы отравленной едой.

– Какой же дурак! – Алекс мысленно проклинал сам себя за свою глупость и беспечность. – Неужели я мог и в правду поверить в то, что моё прошлое просто так возьмёт и отпустит меня?

Он прекрасно понимал, что за Тарасовым стоят гораздо более влиятельные люди, нежели он сам, ведь, как известно, в верхах гуляет очень интересное выражение, – «Рука руку моет», поэтому добиться справедливости или хотя бы объективной оценки ситуации было не реально.

– Но неужели руководство тюрьмы готово пойти на такой риск как побег, ну или хотя бы попытка побега осуждённого? Или им просто сказали молчать, а в случае ЧП обещали не трогать, или вообще включили в долю? – думал Алекс, по дороге в родные пенаты.

Его довели до камеры и, открыв дверь, с силой втолкнули в неё, сопровождая и без того не особо приятное действие, ударом дубинки по спине.

– Саня, ты как? – подхватив сокамерника, спросил Сергей. – Чё эти козлы там с тобой делали столько времени? – поинтересовался он и тут же добавил, – я уж начал думать, что тебе хана!

Алекс медленно сел на металлическую скамейку и ответил:

– Серёга, они не оставили мне выбора, осталось меньше двадцати часов и они убьют мою дочь...

– Дочь? – недоуменно посмотрел на него Сергей. – Ты мне никогда не рассказывал, что у тебя есть дочь.

– Сейчас уже не важно, рассказывал я что-то или нет, но на всё была своя причина, – резко оборвал Алекс.

– Да ладно, ты не кипятись, братан, главное сейчас сохранять спокойствие, пошлём маляву смотрящему, потрешим с братвой, а они уже решат, что и как делать, – с видом прожжённого бродяги и бывалого зэка, промолвил Сергей, нарочито придавая своей речи блатной тон.

– У меня нет столько времени, а их помощь будет ещё не факт, что полезна, – грустно произнёс Алекс и подошёл к умывальнику хлебнуть воды, надеясь хоть как-то попытаться усмирить обжигающий жар в горле и желудке.

Выпив грязной и мутной воды, он немного приподнял раковину. Открутив пластиковое крепление сифона, нащупал тонкую леску, закреплённую на крючок внутри гофрированного шланга. Как только удалось зацепить её указательным пальцем, Алекс плавно начал тянуть, пока из трубы не появился запакованный в презерватив маленький сотовый телефон.

– Что ты собираешься делать? – спросил Серёга и испытующе посмотрел на своего товарища по несчастью.

– Попрошу о помощи одного старого друга, который обязан мне своей жизнью. Давным-давно мы заключили небольшой уговор, но, если честно, я надеялся, что мы никогда больше не встретимся, – сказал Алекс и невероятно быстро набрал номер, хранившийся в его памяти вот уже более 10 лет и который, по иронии судьбы, он никогда не хотел набирать.

В телефоне раздались длинные, томительные своим ожиданием, гудки.

Секунды тянулись невыносимо долго, но Алекс точно знал, что абонент ответит, и в этот момент в трубке раздался грубый мужской голос, – Да, я слушаю!

– Привет, Игорь Геннадьевич, это Александр, – представился Алекс, хотя прекрасно понимал, что собеседник на другом конце телефонной линии и так прекрасно его узнал.

– Здравствуй, Тень. – Хм, не думал, что ты когда-нибудь мне позвонишь, – дружелюбно ответил голос.

– Ты помнишь наш уговор, Игорь?

– Да, но, если честно я всё же верил, что исполнять его мне никогда не придётся.

– Поверь мне, я тоже надеялся, что наши дороги разошлись навсегда, но сейчас не время придаваться воспоминаниям о прошлом, мне срочно нужна твоя помощь.

– Я помогу тебе, но и ты будешь обязан выполнить свою часть сделки, кодекс никто не отменял, Алекс, – серьёзным тоном проговорил невидимый собеседник. – Что ты от меня хочешь?

– Я нахожусь в Егорьевской тюрьме, уверен, ты найдёшь это место. Примерно в ста километрах от Москвы, у тебя есть полтора часа на то, чтобы вызволить меня отсюда.

– Собирайся! – твёрдым голосом, с военной прямоотой и хладнокровностью прозвучал ответ и тут же раздались короткие гудки.

Серёга с открытым ртом стоял рядом, совершенно не веря своим ушам.

– Кому ты звонил, дружище? И он вправду сможет нас отсюда вытащить? – недоверчиво спросил Сергей.

– Нас? – удивлённо переспросил Алекс.

– Ясен перец! Неужели ты думаешь, что я хочу и дальше продолжать гнить в этой Богом забытой помойке? – с усмешкой спросил Серёга.

Видимо он до конца не осознавал, что предстоящее мероприятие не будет похожим на лёгкую прогулку в парке. А прозябание в этом «уютном» месте, покажется не самой плохой идеей по сравнению с тем, что предстанет перед ними. Вместе с тем, отказываться от какой бы то ни было помощи, Алекс не мог.

– Пускай всё будет, как будет, – наконец решил он.

Сейчас ничего не имеет большего значения чем то, как добраться до Кристины и спасти хотя бы её жизнь. Судьба как всегда не оставляла ему ничего другого, кроме как следовать её жёстким правилам, но именно это он умел делать лучше всего.

Во всех экстремальных ситуациях, в которых ему приходилось когда-либо бывать на протяжении всей жизни, начиная от службы в специальных войсках министерства обороны и заканчивая наёмничеством в частной организации, Алексу всегда удавалось сохранять хладнокровие и принимать единственно правильные решения, даже путём тяжёлых потерь.

Сейчас же ситуация требовала нестандартного решения, которое необходимо было найти как можно скорее, но о чём вообще может думать человек, которому осталось жить всего чуть меньше двух десятков часов?

Нормы морали, этика, разграничение добра и зла – всё это меркнет и уходит на второй план от неминуемой смерти, приближающейся с каждым щелчком механизма секундной стрелки наручных часов.

Можно ли надышаться, зная, что каждый вдох приближает тебя к финалу?

Алекс никогда не был приверженцем той или иной религии, считав её механизмом управления массовым сознанием людей, который на протяжении тысяч лет позволял человечеству творить чудовищные поступки, оправдывая их волей господ. Мысли о том, что надетая на него одежда будет сниматься уже, скорее всего, не им, а патологоанатомом на холодном металлическом столе, заставила мурашек пробежаться по всему телу.

Конечно, Алекс не один десяток раз рисковал своей жизнью, воюя в самых горячих точках, практически на всех континентах Земли, и неимоверное количество раз выполнял особо опасные задания по устранению неугодных личностей, работая киллером в «Агентстве», но он всегда верил в то, что у него есть шанс вернуться живым.

– Хорошо! – неожиданно для Серёги согласился Алекс. – Ты пойдёшь со мной, но последний раз предупреждаю тебя, обратно ты, скорее всего, уже не вернёшься.

– Именно поэтому я и иду с тобой! – усмехнувшись, ответил он, наверняка, даже не поняв двойной смысл сказанной фразы.

Глава 5

Когда до истечения полутора часов осталось всего несколько минут, Алекс вновь взглянул на циферблат наручных часов. Секундная стрелка неспешно двигалась в бесконечном замкнутом круге. Прокрутив в голове сценарий предстоящих событий, он подозвал к себе Серёгу.

– Ты готов?

– Более чем! – приподнятым голосом ответил сокамерник, – мне уже давным-давно осточертели эти стены. Землю жрать буду, но сделаю всё, чтобы свалить отсюда раз и навсегда.

– Самое главное, когда всё начнётся, держись ближе ко мне, – предупредил Алекс.

– А ты точно уверен, что у нас всё получится? – на всякий случай уточнил Серёга, чувствуя, как холодеют его руки, и мозг охватывает страх перед предстоящим побегом.

– Если они хотят от меня денег, готовы ради этого пожертвовать маралью и законами, – Алекс посмотрел в маленькое зарешёченное окно камеры и твёрдым, практически каменным тоном продолжил, – я постараюсь устроить им незабываемое шоу, так сказать, фееричный эпизод моей и их жизней!

– Ты готов?

– Да! – твёрдо ответил Серёга.

– Сейчас придётся устроить небольшое представление, – сказал Алекс и неожиданно ударил Серёгу в живот.

– Ах ты, мразь! – яростно закричал он и набросился на обидчика.

Грохот и крики, доносившиеся из камеры, услышал постовой сотрудник и, нажав кнопку тревоги, бросился к пульта вызывать дежурную смену для открытия камеры и «успокоения»

взбесившихся зэков. Двое прибежавших на пост сотрудников сразу же бросились открывать металлическую дверь и отсекающую решётку камеры.

– Щас мы вам поможем успокоиться! – ядовито прошипел один из охранников, доставая дубинку.

Описав дугу, разрезая воздух, резиновая дубинка опустилась на голову Алекса, но мгновенная реакция, подкреплённая тысячами часов тренировок и реальных боевых ситуаций, помогла ему без труда уйти от удара, попутно перехватив инициативу. Филигранно выполненный захват оказался для нападавшего полнейшей неожиданностью. Резкий пинок ногой в живот второму охраннику, схватившему Серёгу, отбросил его в угол камеры. Тюремщик сильно ударился головой о металлическую полку, прикреплённую анкерами к стене, и упал на пол.

Попытка перекинуть Алекса через плечо обернулась для охранника, которого он держал в захвате, лишь сломанной рукой и вывихнутым предплечьем. Тот упал на пол и, обхватив сломанную руку, забился в истерике, явно не ожидая резкой боли.

– Ну вот... Теперь обратного пути нет! – бросил Алекс и, подняв с пола выпавшую из рук тюремщика дубинку, кинул её Серёге, который всё ещё не отошёл от оцепенения.

Посмотрев на часы, Алекс мысленно начал торопить Игоря, который именно в это время должен был предпринять какие-то действия, чтобы помочь им выбраться отсюда.

И как оказалось, Алекс его явно недооценил...

Ровно в тот момент, когда стрелка достигла назначенного времени, возле внешнего периметра тюрьмы начал возрастать приближающийся гул мотора какого-то грузовика.

Выстрел в воздух одного из часовых совпал с чудовищным взрывом, превратившим буквально в груды кусков бетона и металла большую часть периметра учреждения.

Вой боевой тревоги раздался по всем коридорам режимного корпуса.

– Нужно спешить, пока у нас есть небольшая фора, – сказал Алекс и выбежал через открытую камерную дверь в коридор.

Громкие возгласы и крики начали разноситься по всем камерам, которые располагались в их блоке. Оставшийся за пультом постовой продолжал кричать в рацию о чрезвычайной ситуации, но шум и крики других сотрудников заглушали эфир.

Подойдя к помещению перепуганного сотрудника, продолжавшего безрезультатные попытки вызвать оперативную группу, Алекс крикнул:

– Ключи! Быстро!

Оценив безысходность сложившейся ситуации, постовой безропотно передал ему связку, которую Алекс тут же кинул стоявшему возле одной из камер Серёге и приказал постовому снять тревогу, разблокировав тем самым электронные замки десятков камер, расположенных на этаже.

Быстро пробежав по посту и открыв все двери, Серёга подбежал к Алексу и, запыхавшись, спросил:

– Что дальше?

– Сейчас всё увидишь, – улыбнулся Алекс и, встав в центре коридора начал кричать выходящим из камер удивлённым осуждённым, чтобы они освобождали остальных и направлялись на наружный двор тюрьмы, так как, судя по взрыву, проход сквозь наружный периметр образовался именно там.

– Теперь свобода только в ваших руках! – крикнул Алекс и кинул одному из зэков ключи от входных дверей режимного корпуса.

Порядка пятидесяти головорезов с криками и матом начали пробиваться через этажи корпуса к внутреннему двору тюрьмы.

– Почему мы не идём с ними? – с искренним непониманием спросил Серёга.

– Потому что им не дойти, а тех, кто сможет пробраться сквозь все ограждения, ожидает крайне неприятный сюрприз. Там по-любому нас поджидают натасканные на убийство собаки и вооружённые автоматчики, а мы не можем так рисковать.

Тут же, словно в подтверждение его словам, с одной из вышек раздались автоматные очереди, однако, это не помогло остановить толпу разъярённых людей, которым было нечего терять, кроме загнивания до конца своих жизней в этом страшном месте и вдобавок, почувствовавших глоток приближающейся свободы, до которой, как им казалось, осталось подать рукой.

Несколько эков, орошая асфальт и контрольно-следовую полосу бурой кровью, упали навзничь, так и не добежав до спасительной бреши в разрушенной стене.

Лай собак раздался где-то за периметром ограждения, дежурная смена пыталась замкнуть кольцо вокруг учреждения, не позволяя пробиться сквозь периметр тюрьмы.

– Раздевайся! – крикнул Алекс на забившегося от страха в угол постового.

Сняв с себя форму, он жалобно начал повторять одну и ту же фразу:

– Пожалуйста, не убивайте меня, не убивайте...

Вместо ответа Серёга точным и резким ударом в нос отправил его в нокаут, а на полу тут же образовалась небольшая лужица сочащейся из разбитого носа крови.

– Стаскивай с него форму! Быстро! – скомандовал Алекс, указывая на лежащего в их камере, охранника. Не мешкая, Серёга бросился в своё недавнее жилище, откуда раздались ещё несколько ударов, видимо для усмирения одного из стражей правопорядка, попытавшегося оказать сопротивление.

В тюрьме начался самый настоящий хаос. Рёв сирены боевой тревоги перемешивался с автоматными очередями, криками раненых или растерзываемых собаками людей. Весь режимный корпус содрогался от топота тяжёлых ботинок бегающих на этажах эков. Картину дополнял безумно громкий звук ударов о металлические поверхности, производимый осуждёнными, которые, находясь в камере, показывали свою поддержку тем, кто пытался сбежать.

– Так, у нас есть несколько минут, потом заведут спецназ и положат всех, нужно скорее выбираться отсюда, – сказал Алекс, застёгивая китель формы, которая хоть и немного сковывала движения, но все же была практически его размера.

– И как ты предлагаешь это сделать? – недоуменно спросил Серёга.

– Кровь! Обмажь ей форму. Давай! Немного побудем актёрами.

– Чёрт... – выругался Серёга и нехотя, наклонившись к лежащему охраннику, начал обмазывать китель и штаны липкой бордовой жидкостью.

– Последний штрих..., – сказал Алекс и с размаху ударил Серёгу кулаком в лицо.

– Ты что, сука! Совсем озверел? – вновь, не ожидая такой «подставы», начал кричать он, тут же схватившись за разбитый нос.

– Так надо, иначе нельзя, всё окажется зря, – сказал Алекс и тоже слегка испачкал лицо грязью и кровью.

Стрельба, крики и лай по всему периметру учреждения не утихали, к ним добавился звук сирен полицейских автомобилей скапливающихся возле административного корпуса.

Подхватив под руки Серёгу, который оказался неплохим актёром и всем своим видом показывал, что ему очень плохо, хотя это отчасти и было так, они начали спускаться по этажам режимного корпуса и вышли на прогулочные дворы. Алекс специально двигался маршрутом, пролегающим как можно дальше от центрального двора и разрушенного ограждения, чтобы свести к минимуму встречу с осуждёнными, которые с лёгкостью могли перепутать их с охраной и попытаться напасть в пылу бойни, поглотившей всю тюрьму.

Несколько пробегающих охранников даже не обратили на двух человек большого внимания, лишь спросив, не видели ли они, чтобы кто-нибудь из сбежавших эков начал обходить хозяйственные постройки и, услышав отрицательный ответ, двинулись дальше.

Добравшись до контрольно-пропускного пункта, находящегося в административном здании тюрьмы, их остановил часовой и попросил предъявить документы.

– Документы?! В таком хаосе им ещё нужны документы? – с негодованием подумал Алекс.

Но как раз в этот момент в учреждение через прилегающий к КПП шлюз заехал бронетранспортёр спецназа, начали забегать люди в масках, бронежилетах и с автоматами наперевес.

Серёга решил воспользоваться ситуацией и замешательством часового. Прокусив себе язык так, чтобы изо рта начала сочиться кровь, нарочито громко простонав, завалился на бок.

– Ну! Скорее же ты открывай, он сейчас умрёт! – закричал Алекс на часового, которому не оставалось ничего другого, кроме как открыть ворота и пропустить раненых «коллег».

Оказавшись на прилегающей к ограждению и административному корпусу площадке, заставленной полицейскими автомобилями и каретами скорой помощи, Алекс оглянулся, стараясь найти нужный автомобиль.

Возле одной из карет стоял неприметный врач с пышными и аккуратно подстриженными усами, он сразу же узнал его.

– Туда! – Алекс указал рукой на его автомобиль.

– О, господи, вы ранены! – восторгнулся доктор, как только они подошли к его автомобилю, – вам срочно нужно оказать помощь! И в госпиталь!

– Давайте скорее уезжать отсюда, пока они не перекрыли весь район, – прохрипел Алекс, придерживая Серёгу, продолжающего эффектно играть свою роль.

– Быстрее забирайтесь внутрь, – скомандовал врач, открыв боковую дверь медицинского фургона и помогая забраться внутрь.

Усевшись за руль, он повернулся в салон и, усмехнувшись, сказал, – ты не можешь без шоу, Александр Владимирович.

– Поехали! – сказал Алекс.

Включив проблесковые маячки, карета скорой помощи, быстро набирая скорость, скрылась за ближайшим поворотом.

Глава 6

В кабинете раздался телефонный звонок.

– Алексей Дмитриевич, – как всегда чётко выговаривая слова, в трубке прозвучал голос секретарши, – на линии Аксененко Михаил Анатольевич.

– Соединяй, – ответил Тарасов, – и ещё, Мариночка, сделай, пожалуйста, кофе.

– Алексей Дмитриевич, разрешите доложить? – взволнованным голосом проговорил Аксененко.

– Слушаю Вас, Михаил Анатольевич, – невозмутимо ответил Тарасов, слегка приподнявшись с большого кожаного кресла.

– Объект ушёл, но то, что он сделал, было просто чудовищным, – с нотками небольшой паники в голосе продолжал Аксененко, – больше двадцати человек спецконтингента убиты, около сорока ранены или имеют травмы различной степени тяжести, общий нанесённый ущерб ещё только предстоит подсчитать. Сейчас в моём учреждении работает ФСБ, прокуратура и ещё множество людей в штатском, я даже понятия не имею, какое они представляют ведомство или министерство, но у них явно есть допуски ко всем материалам начавшегося расследования. Вы не говорили мне, что этот человек или, чёрт бы его подрал, «объект», вызовет нечто подобное! – уже не скрывая панику в голосе, верещал Аксененко.

– Михаил Анатольевич, ну что же ты так близко к сердцу воспринимаешь всякие мелочи? – спокойным и невозмутимым голосом спросил Тарасов.

– Всякие мелочи!? – воскликнул Аксененко, опешив от удивительного спокойствия прокурора. – Вы не понимаете, что сейчас поднимется такая шумиха, мне в жизнь её не разгрести!

– Успокойся! – твёрдым голосом приказал Тарасов, – я сделаю так, что лично к тебе вопросов не будет, как мы и договаривались, а что до остальных пострадавших или убитых, по ним и так давно эклектический стул плакал.

– Хорошо, Алексей Дмитриевич, я понял Вас, надеюсь, наше сотрудничество окупится в полной мере, – проговорил Аксененко и, не дожидаясь ответа, положил трубку.

Не обращая внимания на дерзость, Тарасов улыбнулся и, откинувшись в кресле, выглянул в окно.

В кабинет вошла секретарша, внеся на серебряном подносе наполненную чашку, от которой кабинет быстро наполнился приятным и бодрящим ароматом свежесваренного кофе.

– Ваш кофе, – сказала она и поставила кружку на стол, – что-то ещё, Алексей Дмитриевич?

– Да, – не поворачивая головы, продолжая разглядывать мелькающие за окном автомобили, согласился Тарасов, – скажите моему водителю, чтобы он ждал меня на парковке через десять минут.

– Поняла, Алексей Дмитриевич, разрешите идти? – по-военному спросила секретарша, хотя была просто вольнонаёмным сотрудником, но с детства мечтала носить красивую прокурорскую форму и поэтому во всём старалась подражать другим сотрудникам ведомства.

– Да, конечно, идите, Мариночка, – ответил Тарасов и проводил её хищным взглядом, рассматривая длинные и стройные ноги.

Секс с секретаршей хоть и являлся уже довольно обыденным делом, но он каждый раз наслаждался глядя на её выразительные глаза цвета изумруда, маленький аккуратненький носик и чувственные губы, в которые порой так и хотелось впитаться. Невозможно было отвести взгляда от этого ангельского личика, обрамлённого тёмными шелковистыми, слегка выюющимися, укладывающимися в мягкие кокетливые локоны, волосами. Тонкая талия, подтянутые бёдра и большая аппетитная грудь просто-напросто сводили с ума.

Сейчас были дела гораздо важнее, чем придаваться любовным утехам, ведь на карту поставлено нечто несоизмеримо большее, чем просто карьера или материальные ценности. Именно поэтому уже поздно отступать, менять планы и игроков, остаётся только пережить эти судьбоносные часы.

Отведя взгляд от удаляющейся секретарши, Тарасов выглянул в окно, из которого виден внутренний двор, заставленный чёрными служебными автомобилями с проблесковыми маячками на крыше.

– Первый этап плана осуществлён, сейчас необходимо подготовиться к его ответным действиям и не дать усомниться в твёрдости наших намерений, – прошептал себе под нос Тарасов и, взяв сотовый телефон, набрал по памяти номер.

– Слушаю тебя! – суровый голос раздался в трубке.

– Дмитрий Владимирович, – объект ушёл из-под охраны, как Вы и предполагали, теперь лишь вопрос времени, когда он доберётся до цели в надежде спасти свою дочь, но, когда ему это не удастся или он всё поймёт, будет уже слишком поздно, – довольно доложил Тарасов. – Откуда Вы узнали, что у него получится всё сделать так быстро?

– Потому что никто иной в мире больше не способен в одиночку провести такую сложную операцию, даже спустя столько лет, я уверен, что со своей задачей «Тень» справится, – твёрдо ответил голос. – Я как никто другой знаю Алекса, и именно поэтому уверен, что он не остановится ни перед чем, даже если сам чёрт будет преграждать дорогу, он добьётся своего.

– Тарасов, твоя задача сделать так, чтобы он ни о чём не догадался раньше времени, а если ты провалишь дело, то я лично распоряжусь оторвать тебе башку! Ты меня понял? – угрожающе твёрдо спросил человек на другом конце линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.